

ГЛОБАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ИСЛАМА: ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ И КОНЕЧНЫЕ ЦЕЛИ

Н. О. ОГАНЕСЯН

В последние годы мир является свидетелем активизации ислама и усиления роли мусульманского духовенства в общественно-политической жизни как в рамках отдельных исламских государств, так и в мировом масштабе. Этот процесс стал более наглядным после иранской антишахской «исламской» революции 1979 г., вызвавшей настоящий исламский бум.

Возникновению указанного феномена дала сильный толчок политизация ислама. Под политизацией ислама мы подразумеваем выполнение исламом чисто политических функций, усиление политической значимости ислама и возрастание его роли в определении политической и государственной структуры и формировании внутри и внешнеполитических принципов мусульманских государств.

В период колониального господства, когда мусульманские народы Азии и Африки не имели своих независимых государств, ислам был лишен возможности выполнения широких политических функций, которые были сосредоточены в руках колониальных властей. Его функции были ограничены главным образом обслуживанием духовно-культурных потребностей мусульман и регулированием юридических и имущественных отношений в вопросах семьи, брака, разводов, наследства, ссуды, налогов, аренды, споров между племенами и т. д.

Иная ситуация сложилась после ликвидации колониального господства империализма и образования государств мусульманских народов Азии и Африки. Вследствие ряда причин исторического, политического и социального характера ислам в подавляющем большинстве мусульманских стран был объявлен государственной религией, а некоторые из них, такие, как Саудовская Аравия, Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты, Иран и др. стали теократическими государствами¹. И ислам, сохраняя свою старую функцию обслуживания религиозно-культурных потребностей мусульман и урегулирования их имущественно-юридических отношений, приобретает новую—чисто политическую функцию. Государство становится мощным инструментом в руках мусульманского духовенства, а ислам—органической частью государственно-институционального механизма и играет значительную, порою решающую роль в определении характера политических институтов, идеологической направленности и принципов внутренней и внешней политики. Этот процесс, как было отмечено, происходит не только в рамках отдельных государств, но и в масштабе всего мусульманского мира. Ислам, освоив, фигурально говоря, внутренний рынок, старается те же исламские принципы внедрять в отношениях между различными мусульманскими государствами, тем самым положив начало возникновению нового вида международных отношений, базирующихся на ре-

¹ См.: Н. О. Оганесян, Активизация ислама: характер, специфика и последствия (Ислам в политической жизни стран современного Ближнего и Среднего Востока, Ереван, 1986).

лигиозных, т. е. исламских принципах. Сейчас уже есть все основания говорить о глобальной стратегии ислама. На это дает право говорить как современная практика международных отношений, так и официальные документы, решения и постановления различных авторитетных международных мусульманских политических и экономических организаций, в том числе решения конференций глав государств и правительств мусульманских стран. Эти материалы позволяют определить как конечные цели глобальной стратегии ислама, так и выделить те основополагающие принципы, на которых базируется эта стратегия.

Исламские политические и государственные деятели, богословы и ученые-теоретики придают исключительно важное значение демографическому фактору. Они исходят из того, что ныне в мире количество мусульман, по их подсчетам, составляет около одного млрд., или же каждый пятый человек на планете исповедует ислам². Подчеркивается так же, что мусульманский мир является самой активной зоной демографического взрыва, где ежегодный прирост населения постоянно держится на уровне 2,5—3,5%, т. е. самый высокий уровень рождаемости в мире. И мусульманские лидеры уверены, что в результате этого баланс человечества, с точки зрения религиозной принадлежности, постоянно будет меняться в пользу мусульман, что, в свою очередь, создаст новую, не только демографическую, но и геополитическую ситуацию в мире, которая все больше будет отвечать интересам мусульманских народов.

Однако их расчеты, связанные с демографическим фактором, не ограничиваются только этим. Мусульманские стратеги берут в расчет и то обстоятельство, что население в развитых западных странах стареет, становится сравнительно меньше активной, работоспособной молодежи. Более того, они прекрасно знают, что в некоторых развитых западных странах начался процесс депопуляции, т. е. число умерших превышает число родившихся. Этот процесс может иметь далеко идущие последствия. На это указывал известный западногерманский специалист по вопросам демографии Б. Ваттенберг на одном из симпозиумов, проходивших в начале 1987 г. в Вашингтоне; отметив, что геополитическая безопасность и мощь Соединенных Штатов и их западных союзников находятся под угрозой в связи с существующими в сегодняшнем мире демографическими тенденциями, Б. Ваттенберг высказывает опасение, что это обстоятельство может поставить со временем под вопрос статус США как великой державы. Аналогичные намеки делаются и в адрес будущего статуса СССР.

Исламоведы, с целью повышения значимости ислама, подсчет народонаселения ведут и по другому признаку—в сравнении с христианским населением мира. Они подсчитали, что 55% населения мира являются последователями трех, по их выражению, небесных или божественных религий: иудаизма, христианства и ислама. Из них, указывают они, иудаизм исповедует только 0,5%, а последователями ислама является более чем одна треть. Правда, христиане пока что составляют большинство, но они, как подчеркивается, сосредоточены, главным образом, в Европе и Америке, и их прирост резко замедлился³. Таким образом, вся эта схема преследует цель подчеркнуть, что людские ресурсы ислама с каждым годом все больше и больше возрастают, в то время, как людские ресурсы христианства неумолимо сокращаются.

² The Islamic Summit Conference. Sixed Issue. Revised Edition, November 1981. Kuwait News Agency, p. 6, 8,9.

³ Там же, с. 9.

В результате неминуемого изменения демографического баланса в пользу ислама еще больше усилится потенциал ислама. Этот аргумент используется также для доказательства динамичности ислама, его жизнеспособности и перспективности тех народов, которые связали свою судьбу с исламом. Вот почему демографический фактор, таким, каким его истолковывают исламские политологи, стал важным звеном, одним из основополагающих принципов в структуре глобальной стратегии ислама. Укрепление позиций ислама в мировом масштабе, согласно их логике, непосредственно связано и вытекает из изменения демографического баланса в пользу мусульман.

Очень важным элементом в глобальной исламской стратегии является политическая, экономическая и культурная интеграция мусульманских государств. Сейчас в мире насчитывается около 50 мусульманских стран⁴. Исламские стратеги считают, что интеграция должна происходить на всех уровнях и подкрепляться конкретными делами. В качестве идеологического обоснования интеграции они используют соответствующие указания, имеющиеся в Коране, в частности, две сентенции. Первая—«И держитесь крепко все вместе, за веревку, которую Аллах протянул вам и не разъединяйтесь»⁵. Вторая—единство «похоже на тело: когда какой-либо орган болеет, то другие органы сплываются вокруг него, чтобы защитить и вылечить его». Процесс интеграции в исламском мире сегодня шагнул далеко вперед. Ныне уже действуют около 25 международных мусульманских организаций—политических, экономических, научных, культурных, информационных и т. д. как на правительственном, так и на неправительственном уровнях⁶. Среди них Лига исламского мира, основная задача которой—пропаганда ислама и оказание содействия в строительстве мечетей; Всемирный исламский конгресс, Афро-азиатская исламская организация; Исламский совет Европы, который очень активно ведет пропагандистскую работу—организует конференции, в том числе и по политическим вопросам, издает газеты, журналы; Исламский фонд развития, Исламский центр развития торговли, Исламский фонд научно-технического развития и даже Организация исламских столиц и т. д. Штаб-квартиры этих организаций находятся в различных мусульманских странах—в Саудовской Аравии, Пакистане, Турции, Бангладеше, Марокко и т. д. Но, пожалуй, самым важным общемусульманским политическим органом является Организация исламской конференции (ОИК), созданная в 1969 г. со штаб-квартирой в Джидде (Саудовская Аравия)⁷. В рамках этой организации и через нее осуществляется политическая интеграция мусульманских государств на правительственном уровне—общее согласование их позиций по важным международным вопросам, принятие решений, рекомендаций и т. д. Как записано в Уставе ОИК, ее главными задачами являются: «1. Содействовать исламской солидарности ее членов-государств; 2. Укреплять сотрудничество между членами-государствами в экономической, социальной, культурной, научной и других жизненно важных областях»⁸. В нее входят 43 мусульманских государства, а также Организация Освобождения Палестины. В качестве наблюдателей в ОИК представлены му-

⁴ Там же, с. 8.

⁵ Там же, с. 5—6.

⁶ Ислам. Краткий справочник, М., 1983, с. 127.

⁷ Там же, с. 128—133.

⁸ The Islamic Summit Conference ..., p 56.

сульманские общины Филиппин и Кипра. Раз в три года созывается конференция глав государств и правительств, являющаяся высшим органом ОИК. Регулярно созывается конференция министров иностранных дел стран-членов ОИК. Ее исполнительным органом является Генеральный Секретариат, состоящий из нескольких отделов⁹. Их название показывает круг вопросов, которыми занимается ОИК; отделы по международным вопросам, по делам Азии, по делам Африки, по делам мусульманских неправительственных организаций, по социально-экономическим вопросам, информации и т. д. В экономической интеграции очень важную роль играет созданный еще в 1974 г. Исламский банк развития, главной задачей которого, как отмечено в его Положении, является «содействовать экономическому развитию народов исламских стран в соответствии с законами ислама (шариата)»¹⁰. Аналогичные цели преследует созданная в 1978 г. Международная ассоциация исламских банков, которая своей главной задачей считает «распространение исламских принципов на банковское дело»¹¹.

В интеграционной структуре исключительное значение придается поддержке и помощи тем мусульманским народам и странам, интересы или права которых, по мнению мусульманских лидеров, либо ущемлены, либо поставлены под угрозу. Так, например, ОИК фактически оказала поддержку турецкой интервенции против Кипра, оккупации части его территории турецкими войсками и провозглашению т. н. «Кипрского турецкого федеративного государства». По решению седьмой конференции министров иностранных дел ОИК (Стамбул, 1976 г.), представитель «Кипрской исламской общины» принимает участие в работах исламских конференций¹², что нельзя рассматривать иначе, как попытку легализовать результаты турецкой агрессии. Такой же статус получила Организация филиппинских мусульман—Национально-освободительный фронт Моро¹³. Более того. На десятой конференции министров иностранных дел ОИК, состоявшейся в мае 1979 г. в Фесе, было принято решение «создать специальный фонд для священной войны, чтобы поддерживать мусульман Филиппин»¹⁴. Такие поступки нельзя квалифицировать иначе, как вмешательство во внутренние дела суверенного государства, осуществляемое на принципах религиозности. Этот же принцип, наряду с другими факторами, сыграл решающую роль в определении позиции исламских государств и ОИК к афганским событиям. На чрезвычайной конференции министров иностранных дел ОИК, состоявшейся 27—29 января 1980 г. в Исламабаде, в работах которой принимали участие делегации 38 мусульманских государств, советская помощь законному правительству Афганистана была квалифицирована как интервенция, ее строго осудили и потребовали вывода советских войск. Кроме того, они объявили афганское правительство незаконным и приняли постановление разорвать дипломатические отношения с ним, «поддержать афганское движение сопротивления и соседние исламские государства Пакистан и Иран»¹⁵. Она призвала все мусульманские страны бойкотировать Московскую Олимпиаду. А

⁹ Там же, с. 57.

¹⁰ Там же, с. 18.

¹¹ Ислам. Краткий справочник, с. 132—133.

¹² The Islamic Summit Conference..., p. 19—20.

¹³ Там же, с. 20.

¹⁴ Там же, с. 23.

¹⁵ Там же, с. 23—24.

на III конференции в верхах ОИК, работы которой проходили в январе 1981 г. в Мекке и Тайфе (Саудовская Аравия), было принято решение, в котором короли и президенты 37 мусульманских государств заявляли, что они «полностью солидарны с народом Афганистана (здесь имеются в виду силы оппозиции—Н. О.), который вовлечен в «джихад» (священную войну—Н. О.)»¹⁶. Как видим, «джихад»—одно из самых страшных явлений средневековой мусульманской традиции—возведен современными мусульманскими правителями в ранг высшей государственной политики. «Джихад» является одним из компонентов, через который реализуется исламская политическая интеграция, исламская солидарность.

Говоря об интеграции, следует заметить, что пока не ставится вопрос об объединении всех мусульманских стран в единое государство. Во всяком случае публично пока об этом не говорится.

Но следует учесть два обстоятельства. Во-первых, исламские стратеги, наряду с количеством людей, исповедующих ислам, все время подчеркивают территориальный аспект, что исламский мир охватывает обширную территорию, составляющую 25 млн. кв. км, или же 18% суши нашей планеты, и простирается с востока на запад на 1500 км, а с севера на юг—на 6000 км¹⁷. Практически это сплошная мусульманская территория, простирающаяся от Атлантического до Тихого океана. В официальных документах обычно исламский мир делится на четыре крупные группы: 1. арабский мир, простирающийся в Азии и Африке; 2. неарабский мир в Азии, включая исламские республики в Советском Союзе; 3. неарабские страны в Африке; 4. Албания, единственная исламская страна в Европе¹⁸. Иначе говоря, делается попытка создать впечатление, что мусульмане в этническом и территориальном аспекте составляют одно целое, что у миллиардного мусульманского населения имеется общая территория, на которой они живут по общим для всех законам ислама—Корана, шариата и традиции, т. е. подчеркивается их религиозная, территориальная, юридически-правовая и культурная общность, которая может служить необходимой предпосылкой для более тесного политического объединения мусульманских государств. И во-вторых, надо иметь в виду, что с помощью международных исламских организаций, о которых речь шла выше, создана густая сеть интеграционных и взаимозависимых отношений, благодаря чему довольно успешно осуществляется как политическая, так и экономическая иная интеграция мусульманских стран. То есть, они медленно, но вплотную подходят к возникновению такой ситуации, когда сохранение отдельных мусульманских государств со своими интересами будет сочетаться с общими мусульманскими, юридически несформированными государственными интересами всех мусульман.

В структуре глобальной стратегии ислама особое место принадлежит теории «исламской нации». Ее можно даже характеризовать как главный, основополагающий принцип этой стратегии. Она официально была провозглашена на Третьей конференции в верхах Организации исламской конференции, которая состоялась в январе 1981 г. в Мекке¹⁹. В принятом официальном документе, известном под названием Мекканской декларации, которую подписали 37 королей и президентов му-

¹⁶ Там же, с. 49.

¹⁷ Там же, с. 9.

¹⁸ Там же, с. 9—10.

¹⁹ Там же, с. 46.

сульманских государств, дана дефиниция «исламской нации». «Все мусульмане,—зафиксировано в декларации,—несмотря на то, что они могут отличаться друг от друга по языку, цвету кожи и месту постоянного жительства, составляют одну нацию, связаны своей общей верой, двигаются по одному и тому же направлению, имеют общее культурное наследие и выполняют одинаковую миссию во всем мире»²⁰. В понятие «исламской нации» включаются все, без исключения, мусульмане, независимо от того, где, в какой стране и на каком континенте живут они. Исламские богословы и стратеги в «мусульманскую нацию» включают также всех мусульман, проживающих в советских среднеазиатских республиках, Азербайджане, на Северном Кавказе и в других районах Советского Союза, которые, по мнению этих стратегов, тоже «двигаются по одному и тому же направлению» совместно с мусульманами Саудовской Аравии, Турции, Индонезии и других стран и выполняют вместе с ними «одинаковую миссию». Мекканская декларация примечательна еще и тем, что в ней «определены» компоненты и пути усиления «прогресса» «исламской нации». По этому поводу в Декларации сказано следующее: «Ислам—единственный путь, который может повести их (мусульман—Н. О.) к силе, достоинству, процветанию и лучшему будущему»²¹.

Таковы вкратце главные основополагающие принципы, на которых выйдется глобальная стратегия ислама.

После вышеизложенного остановимся на вопросе конечной цели глобальной стратегии ислама. Четкий ответ на этот вопрос дают официальные документы верховного мусульманского международного политического органа—Организации исламской конференции, в частности, уже упомянутая Мекканская декларация. В ней говорится: «Это наше убеждение, что исламская нация, насчитывающая один миллиард человек, состоящая из различных рас, разбросанных на обширных территориях планеты и обладающая громадными ресурсами, подкрепленная ее духовной силой, может завоевать выдающуюся позицию в мире и создать лучшее равновесие в пользу всего человечества»²². Вот на это—завоевать ведущую позицию в мире и изменить существующий баланс—направлена конечная цель исламской стратегии. При этом не скрывается, что исламские государства стремятся изменить установившееся равновесие в пользу мусульман. И они этот процесс, т. е. усиление позиции ислама, пытаются представить полезным для всего человечества.

О глобальных амбициях ислама свидетельствует другой пассаж из той же декларации, где подчеркнута: «Исламские лидеры... требуют от всех мусульман... восстановить единство своих рядов, работать для процветания и прогресса и *завоевать еще раз* возвышенную позицию в мировом сообществе и человеческой цивилизации и строго придерживаться исламских ценностей как образа жизни, создающих самую высшую защиту от опасностей, которые противостоят им»²³. Нетрудно догадаться, что имели в виду мусульманские государственные руководители, говоря «завоевать еще раз возвышенную позицию». Это прямой намек на былую славу, силу и позицию халифата и Османской империи, мечта вернуться к тем временам, когда указанные мусуль-

²⁰ Там же, с. 48.

²¹ Там же, с. 46.

²² Там же, с. 47.

²³ Там же.

манские империи были вершителями судеб многих и многих народов, когда человечество они делили на правоверных мусульман и гяуров, неверующих. И исламские политические лидеры уверены, что огромные людские ресурсы, обширные территории, громадное материальное богатство позволит им, опираясь на ислам, ликвидируя разногласия и объединяя свои ряды, добиться главной стратегической цели—изменения существующего баланса в пользу ислама и исламских государств и завоевания ими доминирующего положения в мире.

Очевидна вся опасность глобальной стратегии ислама для будущего мирового сообщества. Впервые создается замкнутое объединение, своеобразный союз, основанный не на политическом, экономическом или региональном, а на религиозном принципе, который стремится реализовать отнюдь не только религиозные, но и политические программы с помощью и через исламские догмы. Тем самым глобальная стратегия ислама на современном этапе как-то обособляет и противопоставляет мусульманские страны всему остальному немусульманскому миру и вносит новый элемент раскола и сепаратизма в международное сообщество. Это является одним из главных отрицательных результатов активизации ислама во второй половине XX в.

Источником напряженности служит также стремление ислама выйти за рамки исламского мира и распространить свое влияние и принципы на остальную, немусульманскую часть мира. Эта тенденция наглядно проявилась после иранской антишахской революции 1979 г. Иранские духовные руководители одной из главных своих задач считают экспорт иранской «исламской» революции. Перестройка общественно-политической и социально-экономической структуры человеческого общества на фундаментальных принципах ислама представляется мусульманским лидерам как единственная перспектива для всех народов мира.

И, наконец, нельзя исключать возможность активизации других религий мира, и, в первую очередь, христианства как соответствующей реакции на активизацию ислама и на его стратегические цели. Это, несомненно, отравит международную атмосферу, осложнит отношения между народами, исповедующими разные религии. Этот процесс может отвлечь внимание народов от жгучих политических, экономических и социальных проблем современности, от проблем войны и мира, и вовлечь их в опасную религиозную борьбу. В этом заключается вся опасность глобальной стратегии ислама, стратегии, которая в конечном счете преследует не только и не столько религиозные, сколько определенные политические цели.

**ԻՍԼԱՄԻ ԳԼՈՐԱԼ ՍՏՐԱՏԵԳԻԱՆ. ՀԻՄՆԱՐԱՐ ՍԿՁԲՈՒՆՔՆԵՐԸ
ԵՎ ՎԵՐՋՆԱԿԱՆ ՆՊԱՏԱԿՆԵՐԸ**

Ն. Ն. ՀՈՎՀԱՆՆԻՍՅԱՆ

Ա մ ֆ ո ֆ ո լ մ

Իսլամի գլոբալ ստրատեգիան հիմնվում է երեք հիմնարար սկզբունքների՝ ա) մարդագրական գործոնի, բ) մոնոպոլիանական պետությունների քաղաքական, տնտեսական և մշակութային ինտեգրացման քաղաքականության և գ) այսպես կոչված «իսլամական ազգի» տեսության վրա: Իսլամական գլոբալ ստրատեգիայի վերջնական նպատակն է ուժերի ներկա հաշվեկշիռը փոխել հզորատ մոնոպոլիանական պետությունների և տիրապետող գիրքեր նվաճել համայն աշխարհում: